

УДК 94(470)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Ю.М. Идрисов,
М.-П.Б. Абдусаламов

Университет народов Кавказа имени имама Шамиля, Хасавюрт.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства, Махачкала

markes06@mail.ru
vikingpasha@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается социально-экономическая и политическая обстановка в Дагестане в годы Первой мировой войны. Война вызвала упадок не только сельского хозяйства, сокращение промышленного производства, снижение доходов населения, но и резкое обострение политической обстановки в Дагестане.

Ключевые слова: Война, Дагестан, «Дикая дивизия», мусульманское духовенство, дефицит, мобилизация, революционные процессы.

Abstract: The article examines the socio-economic and political situation in Dagestan during the First World War. The war led to the decline of not only agriculture, decline in industrial output, lower incomes, but also a sharp aggravation of the political situation in Dagestan.

Keywords: War, Dagestan, "Wild Division", the Muslim clergy, shortage, mobilization, revolutionary processes.

Главной причиной геополитических изменений в мире стала Первая мировая война, которая длилась с 1 августа 1914 г. до 11 ноября 1918 г.

Повод к началу войны. 15 (28) июня 1914 г. в Сараево, столице Боснии в день открытия провокационных военных маневров Австро-Венгрии был убит эрцгерцог Франц-Фердинанд, наследник австрийского императора. Австрия, обвинив в убийстве сербскую националистическую организацию, потребовала ввода войск в Сербию и допуска следователей на ее территории. По совету России, Сербия приняла ультиматум, отвергнув лишь австрийскую оккупацию, не приемлемую для сербского суверенитета. Несмотря на обращение России к Австро-Венгрии и Германии, 15 (28) июля австрийская артиллерия бомбардировала столицу Сербии – Белград.

Объявление войны. 30 (17) июля Россия объявила всеобщую мобилизацию, оповестив Берлин, что эти действия не носят антигерманского характера, но заняв жесткую позицию в отношении Австрии. Германия в ультимативной форме потребовала прекращения мобилизации и, не получив ответа, 19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 г. объявила войну России. 2 августа начала мобилизацию Франция, объявившая о поддержке России. 3 августа Германия объявила войну Франции и начала наступление через Бельгию и Люксембург. 4 августа вступила в войну Англия, 6 августа – Австро-Венгрия, объявившая войну России. Война охватила всю Европу, а позже – значительную часть мира. 23 августа к Антанте присоединилась Япония, в 1915 г. – Италия, в 1917г. – США. Турция (1914 г.) и Болгария (1915 г.) выступили союзниками Германии и Австро-Венгрии. Всего в войне участвовали 38 государств мира (*Кириллов В.В.*, 2006. С. 421–422).

После объявления о начале Первой мировой войны дагестанское общество в целом лояльно отнеслось к своему общегражданскому долгу. На границу с Австро-Венгрией были направлены два дагестанских конных полка, влившихся в так называемую «Дикую дивизию».

Во второй половине августа 1914 г. в городе Петровске Дагестанской области приставом II части (то есть городской полиции) Хаджи-Кубаном Хан-Магомедовым был задержан прусский поданный юрист Эрнст Вильгельм Гребнер. В протоколе задержания приставом отмечалось, что

немец «очень хорошо разговаривал с ним на местном татарском языке», притом что ранее никогда в Дагестанской области не бывал (ЦГАРД. Ф. 66. Оп. 5. Д. 37. Л. 10).

Характеризуя сложившуюся к концу 1914 г. в области обстановку, новый дагестанский генерал-губернатор князь Георгий Татарханович Дадешкилиани в своём годовом отчёте писал: «Важнейшим событием минувшего года в жизни Дагестана явилось объявление Турцией войны. С объявлением этой войны турецкое правительство принимало меры к тому, чтобы, пользуясь преданностью населения Дагестана мусульманской религии, вызвать в нём движение в пользу единой Турции и оказать последней реальную помощь поднятием в Дагестане, по примеру 1877г., народного восстания. Для достижения этой цели в Дагестан были направлены из Турции эмиссары с письмами и воззваниями к некоторым влиятельным в Дагестане лицам». Согласно губернатору, турецкие спецслужбы даже организовали попытки доставить в область оружие для участников предполагаемого восстания, но потерпели в этом неудачу. По его словам: «...неудаче турецкой агентуры способствовало то, что настроение интеллигенции Дагестана и широких слоёв народа совершенно не похоже на то настроение, которое наблюдалось в 1877 г. В то время население, недавно покоренное силою русского оружия, будучи незнакомо с основами русского управления, могло опасаться нарушения уклада его жизни, обычаев и, главное, гонения на его религию. Ныне, когда население на многолетнем опыте русского управления практически убедилось, что ни его укладу жизни, ни обычаям, ни религии не грозит никакой опасности..., несомненно, не имеется почвы и для волнений» (ЦГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 70. Л. 18, 23). В 1916 г. Г.Т. Дадешкилиани в докладе Кавказскому наместнику указывал: «Доминирующим желанием и надеждой мусульман-туземцев является надежда на то, что за их лояльное и корректное поведение во время войны им предоставят право жить так, как жили их предки, и установившийся веками уклад их жизни не будет нарушен» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 7. Д. 33 а. Л. 5).

По нашему мнению, в вышеприведённом отчёте Г.Т. Дадешкилиани переоценивал лояльность дагестанского духовенства, в среде которого уже сложилась оппозиционная царским властям группа Нажмутдина Гоцинского. Последний, по свидетельству Н. Нариманова, в 1916 г. при встрече с ним заявил тому, что с нетерпением ждёт прихода турок и готов участвовать с их приближением в восстании против царя (*Доного Х.-М.*, 2005. С. 189). В соседней с Дагестаном Терской области муллы также все чаще заканчивали свои молитвы призывами: «Да сгинет род царя!» и предрекали скорый приход «людей с чёрным флагом», то есть турок (*Матвеев В.А.*, 2005. С. 34).

В Северном Дагестане, административно входившем в Терскую область, росло недовольство требованием подвод и рабочей силы на фронтные инженерные работы. Дагестанцев особенно задело то, что правительственный указ о мобилизации рабочей силы совпал со священным для мусульман месяцем Рамазан, пришедшимся в 1916 г. на июнь. Указ также нарушал прежние договоренности правительства с инородцами о замене призыва в армию выплатой военного налога. Как итог народного недовольства можно рассматривать вспыхнувшее в Хасавюртовском округе Аксайское восстание, вызванное злоупотреблениями чиновников при реквизиции подвод. Восстание было жестоко подавлено царскими войсками (История Дагестана. Т. II. 1968. С. 289). Аналогичные волнения имели место и в Караногайском приставстве (*Безугольный А. Ю.*, 2007. С. 36).

Как свидетельствуют жандармские донесения, сторонники Н. Гоцинского готовились к массовому выступлению по сценарию среднеазиатских событий 1916 г., и им помешал только отказ бакинского миллионера З. Тагиева поддержать их шаг своим авторитетом и призвать к восстанию и азербайджанцев (*Доного Х.-М.*, 2005. С. 88).

Дагестанские полки принимали самое активное участие в боях с австро-венгерской армией, в частности, в знаменитом Брусилловском прорыве, неся при этом немалые потери. Среди погибших был и сын дагестанского губернатора Татархан Георгиевич Дадешкилиани. 8 августа 1916 г. состоялись его торжественные похороны на Холме чести в городе Темир-Хан-Шура. Некрополи для павших в I мировой войне создавались не только в городах, но и в сёлах, отправивших на фронт особенно большое количество всадников. Например, в Кумтор-Кале в местности Яс-Арка (в переводе с кумыкского «Возвышенность для заупокойной молитвы») было похоронено 25 погибших на фронте местных уроженца. Подобные массовые потери ещё больше настраивали народ против войны.

Вместе с тем необходимо учитывать, что главной побудительной причиной недовольства народных масс было вовсе не сочувствие к воюющим мусульманам туркам или нежелание нести трудовые повинности, а вызванный войной упадок сельского хозяйства и снижение доходов населения. Посевные площади в годы войны уменьшились на 30%, поголовье лошадей – на 32%,

овец – на 35% (Губаханова Р.А., Ф. 3 Оп. 1. Д. 301. Л. 37). Другие факторы лишь увеличивали рост протестных настроений у населения. На фоне поражений царской армии и беспрецедентного дефицита самых жизненно важных продуктов всё большее доверие вызывают казавшиеся прежде утопическими лозунги социалистических организаций.

Будущий председатель Совнаркома ДАССР, выходец из семьи обедневших кубинских беков, Керим Мамедбеков в 1915 г., будучи учеником реального училища, вступил в действовавший в Дербенте нелегальный ученический кружок «Умуд» («Надежда») (ЦГАРД. Ф. 2. Оп. 7. Д. 33 а. Л. 249).

В этом же кружке состояли реалисты: М. Рзаев, Х.-Д. Тагиев, А. Мамедбеков, М. Шахбазов, М. Алиев, А. Султанов и др. Главным направлением деятельности кружка была агитация против войны, имевшая скорее характер религиозной, нежели классовой солидарности с народами противоположной Антанте коалиции. Идеологом кружка являлся издатель и журналист Х.-М. Аминтаев, организовавший в Дербенте в годы Первой мировой войны подпольную типографию «Нур» («Свет»), печатавшую антивоенные прокламации на азербайджанском языке (Акмурзаева З.М., 2006. С. 35).

В 1916 г. в своих листовках, разбрасываемых в городе и в казармах воинских частей, члены кружка обвиняли царское правительство в организации массовой резни российских мусульман в Средней Азии и Карсской области. В том же году кружок распался на мусульманско-националистическое и социалистическое крыло. Представители социалистического меньшинства влились в кружок дербентского учителя социал-демократа Якова Маркуса (Акмурзаева З.М., 2006. С. 35).

Таким образом, XX в. выдвинул сложные вопросы перед мировой цивилизацией. Одним из них была Первая мировая война. Она явилась результатом кризиса международных отношений. Особенностью кризиса было то, что впервые в истории он охватил все европейские державы.

В 1917–1918 гг. Дагестан был втянут в революционные процессы и гражданскую войну. Несмотря на официальную поддержку Дагоблисполкомом лозунга революционного оборончества, рост политической напряжённости и возвращения дагестанских конных полков в августе 1917 г. с фронта дают полное основание считать: фактор Первой мировой войны перестал играть ведущую роль во внутренней жизни Дагестана, что позволяет нам ограничиться хронологическими рамками 1914 – начала 1917 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Акмурзаева З.М. Молодёжное движение в Дагестане в первой половине XX в. Махачкала: ДГПУ, 2006. – 404 с.

Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918–1945 годы. М.: Вече, 2007. – 505 с.

Губаханова Р.А. Национальная политика России в Дагестане в начале XX в. (1900 -февраль 1917 гг.) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3 Оп. 1. Д. 301.

Доного Х.-М. Нажмуддин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. – 400 с.

История Дагестана. Т. I. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. – 368 с.

Кириллов В.В. История России. М.: Юрайт, 2006. – 661 с

Матвеев В.А. Российская идентичность мусульман Северного Кавказа в условиях геополитических вызовов начала XX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Ростов на-Дону, 2005. № 2. С. 31–37.

Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 2. Оп.1 Д. 845.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 7. Д. 33 а.

ЦГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 70.

ЦГАРД. Ф. 66. Оп. 5. Д. 37.